

Точная копия
Казанские памятники могут
войти в десятку лучших

Волга-кама

ТАТАРСТАН участвует в конкурсе экспонатов для подмосковного парка «Россия». От республики представлено девять памятников: мечеть Кул Шариф, Казан-

ский Кремль, башня Сююмбике, Раифский Богородицкий монастырь, Городище Булгар, Свяжский Успенский монастырь, музей-заповедник «Елабуга», Бла-

говещевский собор и Национальный музей Татарстана. В случае победы миниатюрная копия одного из этих объектов украсит будущий парк в Домодедово.

За линией фронта

Торопясь доставить ценный груз, военные летчики разбились в глубоком тылу

ПАМЯТЬ

✍ СВЕТЛАНА БРАЙЛОВСКАЯ, Казань

За месяц до великого праздника Дня Победы «РГ» начинает серию публикаций о людях, чьи подвиги не были отмечены, и тех, кто получил высокие награды только на бумаге. Мы хотим рассказать, зачем гитлеровские авиаразведчики составляли подробный план Казани и как в город пришла долгожданная весть о Победе.

В первую очередь хотелось бы отдать должное людям, которые не были на фронте, но тем не менее являются настоящими героями войны.

Ромашки для неизвестных летчиков

Будучи девочкой, старший научный сотрудник Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, руководитель краеведческого музея «Сувар» Нинель Садриева обратила внимание, что на кладбище села Кузнечихи, что в Спасском районе Татарстана, только одна заброшенная могила. Надпись на ней со вре-

ли. Они никак не могли вылететь в Казань, куда обещали доставить груз еще два дня назад. Наконец 9 ноября выглянуло солнце, и столбик термометра резко опустился ниже нуля, как это бывает после метели.

— С утра пораньше бортмеханик Приличников побежал греть моторы и готовить самолет к вылету, рассказывает Нинель Са-

На подобном самолете перевозили ценный груз Муравьев и Приличников.

вили пилота несколько снизиться. На подлете к Казани уже не было видно ни зги. Если бы не буран, через десять минут экипаж жал бы коллегам руки на аэродроме, но долететь до него было нельзя. Снег встал стеной.

Рассказ о военных

Спасском районе Татарстана, только одна заброшенная могила. Надписи на ней со временем стерлись и читались с трудом. Вместе с подругами Нинель приносила сюда полевые цветы, даже не зная о том, кому они отдадут долг памяти.

Тогда мать рассказала ей, что вместе с отцом они переехали в Кузнечиху после войны и от местных жителей узнали историю о двух военных летчиках, погибших здесь в годы войны. Рассказ настолько тронул ребенка, что, повзрослев, она решила воскресить память об этих людях.

Когда в начале 70-х годов Нинель стала учительницей истории в местной школе и одновременно руководителем краеведческого кружка, она вместе с детьми начала писать летопись села по воспоминаниям жителей Кузнечихи. Многие фронтовики были еще в добром здравии и охотно делились своими историями. Но никто из них не знал подробностей гибели военного экипажа.

Завесу тайны приоткрыло письмо, которое школьникам прислал из Жуковского бывший военный летчик Игорь Чугунов. В 1972 году ему было 63 года, он уже вышел на пенсию и решил рассказать о своих товарищах, погибших в Кузнечихе. А в конце письма просил ребят взять шефство над могилой экипажа.

Плохой знак

Игорь Чугунов расследовал причины катастрофы самолета своих товарищей, поэтому смог воссоздать все детали того дня. В начале войны оборонные заводы Москвы и Ленинграда эвакуировали в волжские города, на Урал и в Сибирь. В глубоком тылу безостановочно лили снаряды, собирали танки и самолеты. Детали с заводов одних городов переправляли в другие, где из них собирали военную технику.

В начале ноября 1941 года в Казани ждали военный самолет с ценным грузом. Летчики должны были доставить из Саратова регуляторы, без которых конвейер мог остановиться.

Серьезные коррективы вносила погода. Зима в 41-м началась слишком рано. 7 и 8 ноября в Саратове кружила метель, да такая, что ничего не было видно на расстоянии 10 метров. Пилот Сергей Муравьев и бортмеханик Константин Пряничников нервнича-

Рассказ о военных летчиках настолько тронул маленькую девочку, что повзрослев, и став учительницей истории, она раскрыла тайну гибели экипажа

Установки памятной плиты поисковики добивались не одно десятилетие.

— С утра пораньше бортмеханик Пряничников побежал греть моторы и готовить самолет к вылету, — рассказывает Нинель Садриева. — На самолете ПС-40 стояли два мотора с водяным охлаждением, как на автомобиле, только мощнее, по 750 лошадиных сил каждый. Зимой с двигателем много возни: чтобы завести, надо было через систему охлаждения прогнать не одну сотню литров кипятка. К тому же за два дня простоя снег набился туда, где ему не следовало быть. На разогрев машины у бортмеханика ушло часа два. А тут еще беда. Аэродром завалило снегом, и тяжелые самолеты не могли взлететь, пока привязанные к трактору тяжелые катки не приведут полосу в порядок. Когда почти стили полосу, был уже полдень.

Получив добро на вылет из Саратова и посадку в Казани, пилот Сергей Муравьев вырулил на взлетную полосу. Он очень торопился: мало того, что груз задержали, так еще для них было готово срочное задание.

Как назло при разгоне колесо самолета провалилось в яму, под замерзшим снегом оказалась вода. Поначалу бортмеханик пытался откопать колесо лопатой, но ему это не удалось. Осталось идти за трактором. Земля никак не отпустила летчиков — это был плохой знак. Но разве тут до суеверий, когда долг превыше всего.

Тяжелый груз

Взлететь удалось только в половине второго. По расчетам экипаж должен был приземлиться в Казани как раз до наступления темноты. Времени было впритык, если бы поднялся встречный ветер или экипаж отклонился от курса, добраться до аэродрома пришлось бы на ощупь. Перед вылетом из Казани пришло сообщение, что надвигается буря. Над аэродромом спустились тяжелые облака, готовые разразиться снегом.

По правилам лететь уже было поздно, и никто бы не бранил Муравьева, если бы он остался ночевать. Но на борту срочный груз! Из-за нехватки деталей встал конвейер.

Полагаясь на свой опыт, экипаж принял рискованное решение лететь во что бы то ни стало. Тем более что солнечная погода в Саратове давала повод для оптимизма.

Когда летчики оставили позади Куйбышев (ныне Самара), а до Казани было чуть больше часа, погода стала резко портиться. Облака плотно занавесили солнце и заста-

бы не буря, через десять минут экипаж жал бы коллегам руки на аэродроме, но долететь до него было нереально. Снег встал стеной, поля мгновенно превратились в белое покрывало, и уже не разобрать, где кончается небо и начинается земля.

Возможности связаться с диспетчером у экипажа не было. Несмотря на то, что в самолете имелось радио, воспользоваться им мог бы только радист. Но люди этой профессии были нужнее на фронте, а не в тылу.

— Последнюю надежду Муравьев и Пряничников связывали с радиокомпасом под названием «Чайка», — рассказывает Нинель Садриева. — Стрелка прибора указывала направление на радиостанцию в Казани. «Чайка» передала, что аэродром уже под ногами. Но Муравьев ничего не видел. Попытка опуститься над облаками грозила обернуться катастрофой: самолет мог врезаться в трубу какого-нибудь завода или мачту. Ничего не оставалось, как настроить стрелку «Чайки» на аэродром в Куйбышеве.

Теоретически, предположил Игорь Чугунов, Муравьев мог набрать высоту и дать команду прыгать с парашютами. Но те, кто знал его лично, были уверены, что экипаж самолет не бросит.

Минут через двадцать в разрывах облаков показались макушки деревьев. Летчик снизил высоту, чтобы пройти под облаками и сориентироваться на местности. Приборы показывали 150 метров до земли. Если бы знать, что приборам верить нельзя: самолет уже цеплял макушки деревьев...

ПС-40 врезался в землю на скорости 300 километров в час. Детали разбросало на сотни метров по округе. Из Кузнечихи на помощь летчикам бежали люди, но сделать уже ничего было нельзя.

ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ

Благодаря усилиям Нинель Садриевой и ее учеников, а также поисковикам объединения «Отечество» и военкому в августе минувшего года в Кузнечихе на могиле летчиков установили памятный знак. Более того, следопытам удалось найти близких родственников Муравьева, которые передали музею в Кузнечихе ценные фотографии и документы погибшего экипажа. Близких Пряничникова сейчас разыскивают.